Остров культиваторов…

Море звезд…

Вздымающиеся волны обрушиваются на берег острова, заставляя морских птиц, ловящих рыбу на рифе, трепетать крыльями.

Это был остров в форме пары тыквенных семечек, прислоненных друг к другу. На острове было два пресноводных озера, одно большое и одно маленькое, поэтому он также был известен как остров Шуанху.

В дополнение к двум пресноводным озерам на острове Шуанху также были обширные равнины и джунгли, а также высокий и протяженный горный хребет — хребет Красной Меди.

…

“Третий уровень сферы очищения Ци! Я наконец-то прорвался!”

В пещере в пределах горного хребта Красной Меди молодой культиватор, одетый в длинную зеленую мантию, с пучком волос на голове, открыл глаза и взволнованно сказал. У него было лицо, похожее на нефрит, а глубины его глаз сверкали, как звезды.

Перед молодым культиватором духовный глаз длиной в три дюйма излучал духовную эссенцию.

Видя это, Чэнь Даосюань сдержал свое волнение. Он поспешно использовал каменную пластину, на которой были выгравированы многочисленные узоры, чтобы тщательно запечатать духовное око, излучавшее духовную сущность.

Увидев, что духовное око больше не излучает духовную сущность, Чэнь Даосюань вздохнул с облегчением.

Этот духовный глаз был последним духовным глазом, которым владел клан Чэнь. Это поддерживало культивацию единственных двух культиваторов в клане Чэнь.

Как только духовное око было истощено, Чэнь Даосюань и его дядя, Чэнь Сяньхэ, могли только очищать духовную сущность в воздухе.

В этот момент их прогресс в совершенствовании определенно был бы затруднен, и им было бы трудно продвинуться хоть на дюйм.

Приведя себя в порядок, Чэнь Даосюань встал и вышел из пещеры.

Как только он покинул пещеру, к нему подбежала девушка с грациозной фигурой, вся в поту. Она тихо позвала: “Молодой господин, лидер клана приглашает вас к себе”.

Закончив говорить, горничная посмотрела на Чэнь Даосюаня с выражением почтения на своем хорошеньком личике.

“Понял. Ты можешь ступать.”

После того, как служанка ушла, Чэнь Даосюань использовал заклинание управления ветром и полетел к другой горе в пределах горного хребта Красной Меди.

В этом году Чэнь Даосюаню исполнилось шестнадцать лет. Он прожил в этом незнакомом мире

целых шестнадцать лет.

В своей предыдущей жизни Чэнь Даосюань был инженером-механиком из Китая. Из-за несчастного случая на заводе он умер и возродился в этом мире.

Поскольку он сохранил воспоминания о своей предыдущей жизни, когда Чэнь Даосюань узнал, что этот мир был миром совершенствования из романов и фильмов его предыдущей жизни, он был по-настоящему взволнован.

Однако его страсть быстро угасла из-за суровой реальности этого мира.

По мнению Чэнь Даосюаня, жестокость этого мира намного превосходила жестокость цивилизации его предыдущей жизни.

Эта жестокость проявлялась не только в драках и убийствах, но и в абсолютной монополии основных сил на культивационные ресурсы.

В этом мире секты культиваторов и кланы контролировали почти все ресурсы культивирования.

Небольшие кланы и странствующие культиваторы могли заполучить в свои руки только какие-то объедки, на которые секты культиваторов и кланы смотрели свысока.

Например, клан Чэнь с острова Шуанху, частью которого был Чэнь Даосюань, был типичным небольшим кланом культиваторов.

На пике своего могущества клан Чэнь когда-то имел тринадцать культиваторов сферы очищения Ци.

Хотя они не обладали никакими духовными жилами, у них было в общей сложности семь духовных глаз, с помощью которых культиваторы могли совершенствоваться.

Кроме того, клан Чэнь также занимал миниатюрную духовную шахту первого уровня — рудник красной меди.

…

Пока его мысли были в смятении, перед Чэнь Даосюанем вскоре появилась вершина горы Зеленой боли.

Это была пещерная обитель Чэнь Сяньхэ, другого культиватора из клана Чэнь с острова Шуанху.

Как один из двух оставшихся культиваторов клана Чэнь с острова Шуанху, уровень развития Чэнь Сяньхэ был намного выше, чем у Чэнь Даосюаня; он уже был культиватором сферы очищения Ци шестого уровня.

“Дядя!”

Чэнь Даосюань почтительно окликнул его.

“Входи”.

Изнутри пещеры послышался старческий голос.

Чэнь Даосюань ответил утвердительно и вошел в жилище. Он увидел старика, одетого в серо-белую мантию, с волосами, собранными в даосский пучок. Он сел на нефритовую кровать и посмотрел на Чэнь Даосюаня.

Этот старик был дядей Чэнь Даосюаня, нынешнего патриарха клана Чэнь с острова Шуанху, Чэнь Сяньхэ.

“Дядя, ты искал меня?”

Когда старик увидел Чэнь Даосюаня, его глаза вспыхнули радостью. Затем он быстро встал с нефритовой кровати и подошел к Чэнь Даосюаню. Он взволнованно сказал: “Даосюань, твое совершенствование..."

“Ты только что прорвался на третий уровень сферы очищения Ци”.

Чэнь Даосюань кивнул.

Когда он говорил о своем совершенствовании, лицо Чэнь Даосюаня было полно радости.

“Хорошо! Хорошо! Хорошо!”

Чэнь Сяньхэ трижды сказал и продолжил: “Я не ожидал, что ты преодолеешь царство Хоутянь, царство Сяньтянь, а теперь и третий уровень царства очищения Ци, всего за десять лет после того, как начал совершенствоваться в возрасте шести лет. Бог действительно благословил наш клан Чэнь!”

Лицо Чэнь Сяньхэ потемнело, когда он сказал это. “Жаль, что наш клан Чэнь находится в упадке. Если бы наши братья по клану все еще были рядом, мы бы купили тебе таблетку, открывающую меридиан, несмотря ни на что. Таким образом, тебе не пришлось бы тратить впустую пять лет в царстве смертных.”

В этом мире, независимо от того, были ли это смертные без духовных корней или совершенствующиеся с духовными корнями, все они должны были пройти через совершенствование в царстве смертных.

Это было то, что Чэнь Сяньхэ называл царством Хоутянь и царством Сяньтянь.

Для смертных девятый уровень царства Сяньтянь был концом их пути. Без духовных корней смертные никогда не смогли бы усовершенствовать духовную сущность и ступить на путь бессмертия.

Для совершенствующихся величайшим значением царства смертных было питание тела и соединение всех меридианов в теле, чтобы заложить хорошую основу для очищения духовной сущности в царстве очищения Ци.

Чэнь Даосюань начал совершенствоваться в возрасте шести лет и только в возрасте одиннадцати достиг первого уровня сферы очищения Ци.

После этого он совершенствовался в течение пяти лет, прежде чем перешел на третий уровень сферы очищения Ци. В среднем, он преодолевал каждый уровень сферы очищения Ци каждые два с половиной года.

Честно говоря, такая скорость совершенствования была ничем по сравнению с сектами и

великими бессмертными кланами. Однако в таком маленьком клане, как клан Чэнь с острова Шуанху, это было редким и ценным событием.

В конце концов, по сравнению с великими бессмертными кланами, ресурсы для выращивания у клана Чэнь с острова Шуанху были крайне скудными; даже по сравнению со странствующими культиваторами, они были не намного лучше.

Внутри жилища Чэнь Даосюань увидел виноватое выражение лица своего дяди Чэнь Сяньхэ и быстро успокоил его: “Почему ты так себя ведешь, дядя? Десять лет назад, во время бунта демонических зверей в округе Чанпин, если бы не ваша помощь, Даосюань давно бы умер. Даосюаня сегодня бы здесь не было.”

Услышав слова Чэнь Даосюаня, Чэнь Сяньхэ, казалось, вспомнил то время, когда он начал учить Чэнь Даосюаня после того, как спас его. Он не мог удержаться от улыбки.

Чэнь Даосюань увидел, что выражение лица его дяди смягчилось, поэтому он быстро сменил тему и сказал с улыбкой: “Дядя, ты попросил меня приехать сюда из-за рудника красной меди, верно?”

“Да."

Видя, что Чэнь Даосюань говорит о серьезных вещах, выражение лица Чэнь Сяньхэ тоже стало серьезным. “Хотя рудник красной меди представляет собой небольшую минеральную жилу, этот духовный рудник является причиной, по которой наш клан Чэнь смог закрепиться на острове Шуанху”.

“К сожалению, после трехсот лет добычи полезных ископаемых производство красной меди сокращается год за годом. От своего пика, когда компания добывала более ста тонн красной медной руды в год, до своего нынешнего состояния, когда она добывает менее пяти тонн красной медной руды в год...”

“Я думаю, что эта духовная шахта вот-вот истощится”.

Услышав это, Чэнь Даосюань не мог не почувствовать тяжесть на сердце.

У клана Чэнь с острова Шуанху не было духовной жилки. Единственным ресурсом для совершенствования, которым они обладали, была эта духовная шахта.

К сожалению, независимо от того, насколько тщательно они его добывали, рудник красной меди был всего лишь небольшой духовной шахтой. Тот факт, что его можно было добывать в течение 300 лет, уже был результатом тщательного управления кланом Чэнь с острова Шуанху снова и снова.

Видя, что Чэнь Даосюань молчит, Чэнь Сяньхэ продолжил: “Поскольку рудник красной меди вот-вот будет исчерпан, лучше добывать его изо всех сил, а не осторожно и консервативно!”

“Дядя, это...”

Чэнь Даосюань был потрясен, когда услышал это.

В конце концов, рудник красной меди был спасательным кругом клана Чэнь с острова Шуанху. Безрассудная добыча полезных ископаемых означала, что клану Чэнь придется отказаться от этого спасательного круга. Для клана бессмертных культиваторов это, несомненно, было

расточительством.

Однако умный Чэнь Даосюань в глубине души знал, что главная причина, по которой дядя сделал это, заключалась в том, чтобы предоставить ему ресурсы для изучения того, как совершенствовать артефакты.

Глядя на решение дяди Чэнь Сяньхэ, уголки рта Чэнь Даосюаня дернулись. Слова отказа, которые вертелись у него на кончике языка, превратились в: “Я буду следовать указаниям”

Они вдвоем еще некоторое время обсуждали детали добычи красной медной руды, прежде чем Чэнь Даосюань поклонился и ушел.

Когда они достигли входа в пещеру, из-за спины Чэнь Даосюаня донесся голос Чэнь Сяньхэ: “Даосюань, теперь, когда ты продвинулся до третьего уровня сферы очищения Ци, я боюсь, что духовного ока клана недостаточно, чтобы поддерживать оба наших совершенствования. В будущем… им будете пользоваться только вы!”

Это предложение было подобно удару грома среди ясного неба, который взорвался в сердце Чэнь Даосюаня, заставив его остановиться как вкопанный.

Чэнь Даосюань обернулся и посмотрел на седовласого старика, сидевшего на нефритовой кровати с налитыми кровью глазами. Он почтительно опустился на колени и поклонился старику.

“Вперед, вперед!”

Чэнь Сяньхэ взмахнул рукавами, и на его лице появилась довольная улыбка.

http://tl.rulate.ru/book/98323/3326870